

Сергей
Сказкин

ВЫСТАВКА

18+

Сергей Сказкин

Выставка

«ЛитРес: Самиздат»

2008

Сказкин С.

Выставка / С. Сказкин — «ЛитРес: Самиздат», 2008

История, приключившаяся с талантливым художником Пэдом и его друзьями, когда руководитель крупной колбасной фабрики заказал ему написать натюрморт.

Выставка

1.

Среди неимоверного количества галерей, музеев, экспозиций потеряться очень легко. Если вы хотите купить фарфор, или богемское, а может, и тем паче, венецианское стекло, или чёрносолевую керамику, или вы пожелали антикварных вилок, или часов, – отправляйтесь на Арбат. На Старый, прохиндейский, еврейско-цыгано-армянский, а теперь становящийся мусульманским Арбат. Соболей, гжель, федоскинские шкатулки, дамасскую сталь, заодно с булатной в виде ножей, мечей и прочих сувениров вы отыщете на вернисаже, в Измайлове. Но если вам вздумалось купить картину, ваш путь через Крымский Вал пежит в то многое множество, в то почти бесконечное количество галерей, появившееся теперь в Москве.

Представительный господин шел по уличной экспозиции галереи Турмуз. Господин искал натюрморты. Его легкий плащ развевался на весеннем ветру, а большой овальный живот, обтянутый дорогой шёлковой сорочкой блестел на солнце как яйцо Фаберже и подпрыгивал.

Аркадий Львович Жедовской, директор по рекламе крупного мясоперерабатывающего концерна «МЯСЕКС» был озадачен, а озадачил его Главный, тем что реклама продукции идёт вяло, что слоган: «мясо стоит есть без сои», – совершенная непристойность, но гпавное, чем был недоволен шеф – фуддизайнеры. Люди, поливающие сырую курицу марганцовкой, затем акриловым лаком и фотографирующие её для рекламных плакатов, всерьёз выводили Генерального из себя. Сама идея порчи продукта, для того чтобы лучше его продать, ему претила. Компьютерную графику и фотошоп он также отвергал.

– Мне дайте естественность, а не ваши пиксели!!! – орал Главный. На том вчера дело и закрыли. Видимо, он был стопроцентный эстет. Но тут Жедовской обронил идею написать настоящий натюрморт, как Ван Дер Вейден или Хармс Ван Рейн в качестве рекламного плаката. Видимо, он тоже был эстет или что-то вроде того. А Главный, почувствовав родственность менталитетов, сразу поручил Аркадию это дело, тем более, что это и были его прямые обязанности.

– Займитесь-ка этим завтра, – кивнул шеф.

2.

Солнце цветным калейдоскопом расцвечивало рябящие ленты картин в обрамлении из серого асфальта и синего неба. Художники в джинсах, майках или замшевых куртках стояли возле стендов с картинами, поправляли рамки, некоторые сидели на раскладных брезентовых стульях курия или плюя семечки в свои мохнатые спутанные борода.

Натюрмортов не было. Точнее, были, но... Фантастические бутылки, составленные из мух или пчёл, синие кубические яблоки, то ли проходящие через пищевод, то ли поедающие чьи-то внутренности, изредка, кувшины с утюгами, дохлые селёдки на газете «Советский спорт», и, как будто размноженные неизвестным дешевым и продуктивным способом, бесконечные астры, фиалки и ромашки в различной посуде.

Одышка аккомпанировала Аркадию Львовичу фокстротными ритмами, иногда похрипывая в груди саксофоном поперёк шага. Перед глазами постепенно стали проплывать цветные пятна. В конце 39го ряда одышка сообщила Жедовскому, что дню и погоде больше подходит ритм карибских барабанов, но тут он нашёл то, что искал.

Возле стенда с висящими картинами сидел на магнитофоне «Вега» худой парень в холщовых джинсах и чёрной кожаной куртке. Волосы заплетены в коричневые дреды и связаны в толстый хвост. Магнитофон был включён и Карлос Мария Сантана негромко перебирал струны. На стенде висели всего две работы: первая, «Голубая метель в пустыне Гоби», Аркадия не

заинтересовала. Но вторая! Это был настоящий натюрморт. И он был великолепен. На коричневом поцарапанном столе стояла белая тарелка с выщербленным краем. А на тарелке, дымясь, лежала одна сосиска. Красновато-золотистая, слегка поджаренная, она чуть треснула, приоткрыв нежную розовую мякоть, и сочилась ароматным соком, она словно трепетала и плакала над музыкой Карлоса Сантаны, замирая подпевала ему что-то, и звала, и манила взгляд и вкус.

Аркадий Львович Жедовской шумно вздохнул.

– Нравится? – спросил парень.

– Я беру. Сосиску. – выдохнул Жедовской. – Сколько?

Студент Строгановской Академии Художеств Пэд Иванов взглянул на покупателя. Пэд только два года назад приехал в Москву с Камчатки. А на Камчатке другие люди и другие цены. «Ну да эх, была не была!», – подумал Пэд, закрыл глаза и сказал:

– Тр.., двадцать долларов!

Аркадий Львович вынул сто долларов.

– Это вам. Сдачи не надо. Я заказываю вам картину. Аркадий Львович Жедовской, директор по рекламе концетна «МЯСЕКС», – и протянул руку. А потом визитку.

– Пётр Иванов, – представился Пэд.

– Нам нужен натюрморт, – вдохновенно вещал Жедовской, – этакий прекрасный колбасный натюрморт! Под девизом: «вкус и изобилие». Мы, вы понимаете, создаём лицо нашей фирмы. Это очень важно. Вам предоставят всё необходимое, я вас уверяю, я лично об этом позабочусь.

Пэд слушал через силу. Та самая великолепная сосиска была съедена им два дня назад. И с тех пор в животе у художника ничего не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.